

"Моя Шура в "Служебном романе" — плод научной работы"

фимович Демьянюк...

— **И вы получили помещение...**

— Крохотное. Где был красный уголок и где я как депутат принимала своих избирателей. Теперь здесь, на улице Макаренко, находятся и театр, и студия...

— **Кто к вам ходит?**

— Дети и их родители. И не только местные: приезжают и на автобусах из Подмосквы.

— **"Экспромт" — муниципальный театр?**

— Государственный, бюджетный, при Комитете культуры правительства Москвы. Причем зал крохотный — 77 мест. Маленький театрик — как сказочная шкатулка... Но для детей это очень удобно: их немного, нет лишних разговоров, шума, они не устают. Все садятся без родителей до восьмого ряда. С восьмого садятся взрослые. И они получают не меньше удовольствия: как замороженные смотрят и даже плачут. Зрелище их умиляет: спектакли очень красиво оформлены. Театр у нас — детский музыкальный. Но мы хотим делать и "взрослые" творческие вечера...

— **А вы часто играете?**

— Нет. Однажды сыграла в концерте "Давайте познакомимся". И все. Я работаю с артистами. Но теперь решила играть. И буду, наверное, бабушкой в спектакле "Маша и медведь". И буду участвовать в творческих вечерах.

— **У вас прям свой домашний театр — в двух шагах от квартиры...**

— Да, я живу рядом и с "Современником", и с "Экспромтом". И слава Богу, что так получилось, потому что я не очень справляюсь со своей ногой...

МАЛЕНЬКИХ РОЛЕЙ НЕТ!

— **Вы в принципе довольны своей творческой судьбой в "Современнике"?**

— Никакой актер у нас, наверное, не доволен. Может, только Неелова скажет: "Да". Она играла все главные роли. Или Гафт. Они могут делать все что хотят. А остальные актеры все скажут, что недостаточно играли. Что никогда не играли то, что хотели...

— **А вы?**

— Конечно, тоже. Но видите ли... В общем, я начинаю любить то малое, что мне дают. Это мое счастье.

— **Сейчас только начинаете любить?**

— Нет, всегда... Мне дают роль — и я сразу начинаю ее любить. Я в нее влюбляюсь. Я начинаю ее исследовать. И с большой любовью делаю свою каждую роль, даже если она очень маленькая. Вообще я от маленьких ролей не отказываюсь: мне всегда интересно работать над ними и показать судьбу человека. Это все равно большая работа — я проживаю целую жизнь героини. Поэтому я считаю себя счастливым человеком.

"Мы с Валерой восьмью лет замечательно живем!"

— **Галина Волчек — диктатор?**

— Не могу сказать. Но она очень крепкий руководитель, иначе не может и быть. Вот я — недостаточно крепкий.

— **Вы импровизируете на сцене?**

— Текст в театре не импровизируется. Текст говорится так, как написан автором. И отсебятина считается делом некультурным. Хотя артисты иногда это делают в комедии...

— **Какой у вас самый любимый спектакль?**

— Я очень люблю "Любовь и голуби" Гуркина и "Аkompаниатора" Галина. А самый новый спектакль — это "Уйди-уйди" Коляды. У меня там маленькая роль, почти без слов — столетняя старуха, — но я ее тоже очень люблю. Причем там играю без грима. Она сама не знает, сколько ей лет, — просто ей делают праздничные... Играю почти без слов, все слова заменяются пищалкой...

— **Вы с гастролями "Современника" ездили в Америку. Как там принимали?**

— Замечательно. "Три сестры" собирали полный зал в течение тридцати дней! И еще полмесяца — "Крутой маршрут". Даже я не всегда могла достать билеты для своих знакомых...

— **Американцы реагируют по-другому?**

— С особенностями. Неадекватно. Мы сначала пугались и вздрагивали, когда они хохотали над Машей, над репликами Соленого, а потом нам понравилось. И мы даже по-другому стали играть. "Три сестры" они как комедию принимали. Как детектив. Смеялись в тех местах, в которых мы никогда не стали бы. Чехов для них был так вновь — они никогда о нем и слыхом не слыхивали. Для них

это было открытие. А на "Крутом маршруте" — примерно такая же реакция, как у нас.

Работать было очень интересно, и мы выкладывались каждый день (в среду и в субботу — иногда по два раза), хотя жара стояла в Сиэтле под 30 градусов.

— **С эмигрантами пообщались?**

— Там были эмигранты первой волны, которые приехали детьми в гражданскую войну. Они собирали нам американскую помощь пароходами во время Великой Отечественной войны... И нас принимали в домах, устраивали пикники, возили в зоопарк, угощали русскими обедами... Приходили молодые люди, которые изучают русский язык, благожелательно настроенные к России...

Я там очень хорошо жила. У меня сразу образовалось много друзей, которые меня всячески нянчили. И мою "няню" из "Трех сестер" очень любили. Возили на ферму. Я ловила рыбу на яхте в пять утра...

— **Никогда не думали уйти из "Современника"?**

— Нет. Я очень привязчивый человек. Я привязываюсь к дому, к людям. Это мои родные... А творческую неудовлетворенность я реализовала, создав свой театр.

— **Приобщение к авторской песне произошло под влиянием супруга — барда Милалева?**

— Нет, первую песню я написала для спектакля "Пять вечеров". Это песня о любви — "Уехал милый в дальний край". Потом были спектакли "Два цвета" и "Продолжение легенды". Потом уже захотелось писать для себя: тогда все писали, домой барды толпами приходили...

ДИССЕРТАЦИЯ ИЛИ РЕБЕНОК?

— **Людмила Ивановна, у вас какой-то образцово-показательный союз...**

— А вы думаете, что все так и расходятся? Нет, многие пары долго живут вместе. Например, у нас в театре — Лена Миллиоти и Геннадий Фролов. У них двое детей, внуки... Может, имело значение, что я из семьи ученого? У меня папа был географ, один из первых полярников. Росла среди ученых... И друзья такие приходили в дом. Мои увлечения до замужества все были на стороне: физики, математики...

— **Что делать, чтобы быть счастливым в семье?**

— Терпеть.

— **Вы прямо цитируете ту женщину-спасительницу из фильма...**

— Но это правда.

Входит Валерий Милалев.

— Валерик! Наташа тут спрашива-